

Турнирный день 1 (Часть 5).

«Поднимите мой дух и ускорьте мои шаги, замедлите моих врагов в бесконечной трясине! Бездонная пропасть!» - воскликнула Аэрин.

«Ого, ну это неожиданно!» - усмехнулся Эдгар.

«Я собиралась позволить тебе уйти отсюда в основном невредимым, называй это жалостью, если хочешь, но я не хотела причинять боль никому, кроме своей цели».

«Что ж, это очень мило с твоей стороны, но...»

«Однако я передумала. Ты не покинешь эту арену в целостности и сохранности! Сожги небо и вскипяти море! Ложный Изначальный Огонь!»

Эдгар был удивлен. Никто никогда не мог продержаться так долго против его Предельного Освобождения. Человек перед ним, эта эльфийка, была слишком могущественной. Удивительно, но это так. Даже после того, как он нанес ей полный удар, она все еще была в боевой форме, и хотя он мог сказать, что нанес ей некоторый урон, этого было еще недостаточно, чтобы вывести ее из строя, о чем свидетельствует то, что произошло дальше.

Подняв руки к небу, когда от ее тела исходила мана, Аэрин призвала духов помочь ей. Эдгар, взволнованный тем, что она могла бы сделать, ждал, пока она закончит произносить свое заклинание, но даже он был удивлен результатом. Арена, когда-то представлявшая собой пол из твердой скальной породы с небольшим количеством грязи сверху, теперь уступила место болотистой местности, так как из земли вырастали деревья, и повсюду появлялись лужи воды. Внезапно им обоим показалось, что они перенеслись в середину болотистой местности прямо на запад.

Эта маленькая леди была сильной. Не на уровне его мастера, но, безусловно, сильнее всех, кого он видел до сих пор на этом турнире. Он не знал, кого именно она хотела найти, но, кто бы это ни был, он желал этому человеку всего наилучшего, он в этом нуждался. Как раз в тот момент, когда он думал, что маленькая эльфийская девочка закончила произносить заклинания, она выкрикнула еще одно, о котором он не знал. И оно звучало чрезвычайно опасно - над серединой арены начал расти огненный шар. Жар, уже начавший чернить листья заколдованного дерева, постепенно становился все сильнее, и шар пламени, казалось, медленно увеличивался в размерах.

«Хорошо, похоже, что у этой битвы теперь есть ограничение по времени!»

«Вау, значит, такая дрянь, как ваша раса, действительно может время от времени использовать свои мозги? Кто бы мог подумать», - ехидничала Аэрин.

«Ха-ха-ха! Послушай, маленькая леди, я не знаю, почему ты ненавидишь людей, и, честно говоря, мне все равно. Но недооценивать нас в результате этого - значит просто напрашиваться на неприятности. Прими это как небольшой совет от старшего товарища. Хотя теперь, когда я думаю об этом, ты, наверное, старше меня, да...?» - спросил Эдгар.

«Смотришь на меня сверху вниз?!? Все еще смотришь на меня сверху вниз? Когда вы, люди, будете довольны?!? Как высокомерно ты можешь...»

«Позволь мне остановить тебя прямо здесь, мне не особенно нравится быть жареным человеком, так что я начну, хорошо?»

Гнетущая жара обрушивалась на бойцов, превращая грязную землю в кирпичи, а траву - в почерневшую шелуху. Даже деревья начали тлеть, так как жара продолжала усиливаться. Единственной, на кого не повлияло заклинание, была заклинательница Аэрин. Для нее это было похоже на прохладный ветерок, поскольку еще одна функция заклинания заключалась в том, чтобы отводить тепло непосредственно от заклинателя и передавать его в само заклинание, чтобы ускорить его и обеспечить безопасность заклинателя.

Это не означало, что ей было комфортно, хотя на самом деле она чувствовала себя все более неуютно в течение последней минуты, поскольку ее противник продолжал наносить ей все более и более быстрые удары. Ее предыдущее движение, которое нарушило центр его тяжести, казалось, полностью преодолено. Она больше не могла полностью справляться с его мощными ударами и быстро слабела.

Но она не могла сдаться, она должна была победить. Этого требовала ее гордость. Ее рассудок не мог смириться с поражением здесь. Только не после того, как она приняла веру своего учителя! Проигрыш "меньшей" расе был недопустим. Она боролась. Она боролась сильнее, чем когда-либо прежде, все ближе к пределу, к которому она не осознавая, быстро приближалась. В конце концов, она была ребенком.

«Ха-ха-ха-ха! Возьми это! В чем дело, ты уже закончила??! Ха-ха-ха-ха-ха!» - смеялся Эдгар.

Эдгар нанес завершающий удар, но ему удалось лишь вырвать массивный кусок земли, когда Аэрин откатилась в сторону и вскочила на ноги, тяжело дыша от усталости, ясно читавшейся на ее лице. Возбуждение Эдгара, достигшее максимума после затянувшейся схватки, слегка отрезвило его. Казалось, что тело Аэрин не выдержит долго, ее возраст ограничивал ее способность продолжать.

«Ты должна сдаться. Ты уже почти падаешь, и я бы не хотел, чтобы ты продолжала причинять себе боль. Я не знаю, через что ты прошла, но выбрасывать свою жизнь на ветер - это не...»

«Ты прав! Ты не знаешь, через что я прошла! Я доверяла вашей расе! Я думала, что старейшины были неправы, застряли на своем пути! И ты предал меня! Вы все предали меня! Что ж, я не позволю этому случиться снова. AAAAAAXXXXXXXXXX!»

«Так что, у тебя есть еще одна карта, чтобы разыграть ее?»

Эдгар почти покончил с этим боем. По его мнению, все было в значительной степени закончено, и хотя соревнование со здоровым бойцом было тем, что он любил больше всего на свете, у него не было привычки придирается к слабым. И учитывая, что эльфийка собиралась упасть, ему нужно было убедить ее бросить бороться, прежде чем она действительно навредит себе.

К сожалению, его попытка провалилась, и вместо того, чтобы уговорить ее сдаться, он заставил ее использовать то, что, как он предполагал, было ее последней картой. Какая-то таблетка, которую она проглотила, прежде чем начала кричать от боли. Что бы она только что ни сделала, он догадывался, что это не совсем безопасный вариант, так что, похоже, ему придется помешать противнице совершить глупую ошибку в этом турнире. Это начало уже входить у него в привычку.

Тук-тук! Боль. Тук-тук! Ее тело сотрясала мучительная боль. Тук-тук! Но за этой болью скрывалась сила, которую она никогда раньше не чувствовала. Тук-тук! Таблетка, которую она проглотила, мощное алхимическое творение, была разработана, чтобы высвободить скрытую силу в пользователе. Тук-тук! Ей сказали, что это последнее средство, которое можно

использовать только в случае неминуемой смерти, и что после этого ей нужно как можно скорее очиститься. Тук! Иначе она бы умерла.

Эдгар был в шоке. На его глазах эта маленькая эльфийская девочка, которая едва доставала ему до пояса, выросла быстрыми темпами. Ее тело росло во всех отношениях, становясь все более соблазнительным и взрослым. За считанные секунды она превратилась из девочки не старше 3-4 лет в почти 15-летнюю. Однако на протяжении всего своего превращения она не переставала кричать от боли, даже когда ее тело повзрослело, а голос стал глубже, она продолжала кричать. Он хотел, чтобы это прекратилось, хотя бы ради нее. И вдруг. Это произошло. Искусственное солнце погасло, как и ее крик.

Жуткая тишина воцарилась на трибунах. Что бы только что ни произошло, публика была ошеломлена полной и абсолютной тишиной. Единственными присутствующими звуками были мощные удары, похожие на сердцебиение, и они исходили от тела эльфа. Эдгар медленно двинулся вперед, не сводя глаз с неподвижной фигуры той, кто раньше была эльфом Лоли. Но сейчас? Ее тело было почти вдвое больше первоначального размера, и от каждого дюйма его исходила скрытая угроза. Не подходи сюда. А теперь поворачивай назад. Даже в освобожденном состоянии каждая клеточка его существа говорила ему бежать как можно дальше и не оглядываться назад. Его инстинкты не видели в ее облике ничего, кроме смерти. И ему это нравилось!

Внезапно она исчезла. Место, где она лежала, покрылось пылью от внезапного взрыва движения, которое он едва уловил. Развернувшись вправо, он попытался использовать инерцию против приближающегося эльфа, но вместо этого почувствовал, как в нижней части его живота расцвела боль. Он был в воздухе, кровь тянулась за ним, когда разорванные органы смешивались с разорванными мышцами и вытекали из его раны. Однако его регенерация закрыла открытую дыру в животе всего через несколько секунд, когда он задохнулся от внезапной боли. Эльфийка внезапно невероятно усилилась, ее скорость, вкупе с ее тонким, колющим оружием, сделала ее опасным противником.

«Коф-Коф! Ой... Это больно, ты знаешь... Эта форма...? Это опасно, не так ли? Я имею в виду для тебя? Ты уверена, что хочешь рисковать ради такого дурацкого соревнования, как это?»

Эдгар не знал точно, как долго эта маленькая эльфийская девочка сможет продержаться при той скорости, с которой у нее истекала мана. Он предполагал, что это закончится скорее раньше, чем позже. И если бы ему пришлось гадать еще больше, он сомневался, что она все еще была бы жива к концу этого сражения. К сожалению, у него тоже был лимит времени. Этот бой закончится в течение следующих максимум 4 минут.

«Думаю, пришло время приступить!».